

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Буяров Д.В. Система социального кредита в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Genesis: исторические исследования. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.4.70522 EDN: SZZNJH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70522

Система социального кредита в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая

Буяров Дмитрий Владимирович

ORCID: 0000-0002-8337-6817

кандидат философских наук

доцент, кафедра всеобщей истории, философии и культурологии, Благовещенский государственный педагогический университет

675000, Россия, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104, каб. 456

✉ buyarov_d@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальная история"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.4.70522

EDN:

SZZNJH

Дата направления статьи в редакцию:

21-04-2024

Аннотация: Предметом данного исследования является система социального кредита, введенная в Китайской Народной Республике в 2000-е гг. Объектом исследования, выступает китайское население и в частности представители национальных меньшинств, населяющих Синьцзян. Автор рассматривает систему социального контроля в исторической ретроспективе, поскольку ее проявления находили отражение в истории Китая, с древности и по сей день. В середине 2000-х гг. эта система была «реанимирована» в новых условиях и новом виде и стала активно использоваться для всестороннего контроля за широкими слоями китайского общества. Новые реалии информационного общества потребовали и новых подходов со стороны государства. Цель исследования заключается в анализе социально-экономической политики центрального правительства КНР для понимания причин, механизмов и значения системы социального рейтинга. В ходе исследования применялись общеисторические методы, в том числе историко-генетический – для понимания предпосылок введения

изучаемой системы, социально-психологический – для конструирования модели общественного мнения по отношению к системе социального кредита и другие. Материалами для исследования послужили научные работы китайских и западных ученых, законодательные акты и новостные публикации. Основными выводами проведенного исследования являются следующие положения. Первоначально введение системы социального кредита было обусловлено стремлением центрального правительства повысить уровень порядка в сфере предпринимательства. Несколько позже система стала использоваться для тотального контроля за широкими слоями населения и доказала свою эффективность в таком проблемном регионе как Синьцзян-Уйгурский автономный район. Отношение к системе социального кредита в КНР неоднозначное: основная масса лояльно настроенных к правительству ханьцев (этнических китайцев) приняло эту модель. В то же время представители национальных меньшинств, в том числе часть уйгуров воспринимают ее как систему притеснений. Данная система базируется на принципах тотального контроля населения, использовании гибридного интеллекта и применения социального рейтинга, как системы поощрения и наказания. Система социального кредита, реализуемая в Китае, является интересной моделью регулирования социально-экономических отношений на современном этапе развития общества.

Ключевые слова:

система социального кредита, социальный рейтинг, Китай, Си Цзиньпин, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Синьцзян, ханьцы, национальные меньшинства, система поощрений, рейтинговые баллы

На протяжении тысячелетий население в Китае подлежало контролю со стороны государства. Как отмечал Сыма Цянь еще в IV в. до н.э. народ был разделен на группы по 5 и 10 семей для наблюдения друг за другом и коллективной ответственности. В XI в. появился термин «баоцзя», означавший систему административно-полицейской организации крестьянских дворов в единицы «бао» – стодворки и «цзя» – тысяchedворки.

После образования КНР в стране стала внедряться система «даньвэй» в форме территориальных рабочих ячеек. Решение большинства вопросов трудящихся было связано с даньвэй (оказание медицинской помощи, обеспечение жильем, товарами и продуктами питания и др.). При этом даньвэй контролировали рабочих, поскольку перемещения в другие населенные пункты, брак и рождение детей также должны были быть одобрены руководством рабочих ячеек. работники, не соблюдавшие парила могли быть уволены с работы, лишены льгот и оказаться на улице [\[1\]](#).

Также в КНР существовали две системы для сбора информации о гражданах. Во-первых, «данган» – которая фиксировала трудовые и общественные отношения, сочетая в себе личное дело и характеристику гражданина. Во-вторых, – «хукоу» – включавшая информацию о домашнем хозяйстве и родственниках. В хукоу фиксировались имя, дата и место рождения, населенный пункт проживания, родители, супруги, дети, браки и разводы [\[14\]](#). В то время они были в печатной форме, на сегодняшний день в электронной.

Новые реалии информационного общества потребовали и новых подходов со стороны государства. Система социального кредита задумывалась в условиях рыночных реформ и впервые её идея была сформулирована в 1999 г., когда тогдашний Премьер

Государственного совета КНР Чжу Жунцзи стремился облегчить иностранным фирмам получение информации о своих китайских партнерах [\[17\]](#). Первоначально система планировалась для коммерческого, а не государственного сектора. Поскольку Китай перешел от плановой экономики к рыночной, ему потребовалась система социального кредита для регулирования контрафактной продукции и мошенничества на рынке. Это должно было помочь переходу Китая к кредитной экономике, где безналичные инструменты, такие как кредитные карты, будут иметь важное значение. Однако в 2012 году было решено распространить эту систему также на социальную и политическую сферы.

В течение многих лет после того, как эта система была упомянута на 16-м съезде КПК в 2002 году как часть усилий партии по созданию «единой, открытой, конкурентоспособной и упорядоченной современной рыночной системы», она обсуждалась в официальных документах только в контексте рыночных реформ [\[12\]](#). В 2007 г. на Межминистерской конференции по построению системы социального кредита, состоящая в основном из государственных органов, отвечающих за развитие, торговлю и налогообложение кредитные, налоговые и контрактные отчеты были предложены в качестве потенциальных элементов социального кредитного статуса [\[5\]](#).

Эта относительно ничем не примечательная инициатива экономических нововведений в 2014 г. превратилась в проект цифровой реформы, охватывающий все общество, с объявлением Плана построения системы социального кредитования («План 2014 года»). Согласно документу, система должна функционировать как общенациональный механизм стимулирования, собирая информацию о социальных кредитах от каждого человека и предприятия, чтобы вознаграждать за «сохранение доверия» и наказывать за «поведение, нарушающее доверие» [\[6\]](#). Хотя первоначальная цель снижения транзакционных издержек на рынке не изменилась, масштабы системы, как указано в Плане 2014 г., больше не ограничиваются экономикой. Целью проекта также стало продвижение «культуры честности и искренности» во всех слоях общества, включая правительство, судебную систему, частные предприятия и общественные организации [\[5\]](#). В 2014 г. для эксперимента было выбрано 12 городов, характеризующихся хорошим уровнем экономического развития, среди них были Нанкин, Вэйхай, Сучжоу, Ханчжоу и др.

Также эту систему стали реализовывать в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, который был выбран по причине этнической нестабильности. После крупного теракта в Урумчи в мае 2014 г. Си Цзиньпин озвучил ассимиляционный подход к этнической политике. При этом одним из главных инструментов была объявлена растущая зависимость населения от высокотехнологического надзора. Дело в том, что еще с 2010 г. в СУАР стали массово устанавливать камеры наблюдения. С назначением новым председателем партии СУАР Чэнь Цюаньго в 2016 г. стала внедряться полицейская система «управления в стиле сетки», которая сегментировала городские кварталы на геометрические зоны. Их охрана осуществляется «удобными» полицейскими участками, подключенными к камерам видеонаблюдения (CCTV) и полицейским базам данных, что обеспечивает более широкие возможности наблюдения. В Синьцзяне Чэнь Цюаньго интегрировал этот механизм с системами видеонаблюдения, уже установленными в регионе, в результате чего возникла многоуровневая полицейская система, основанная на экспоненциальном наборе контрактных полицейских для укомплектования «удобных» полицейских участков. В дальнейшем стали устанавливать GPS-трекеры в автомобилях, использовать сканеры распознавания лиц на контрольно-пропускных пунктах и крупных

общественных объектах, а также устанавливать приложения, которые удаляют со смартфонов «подрывные» материалы.

К 2017 г. в Межминистерскую конференцию вошли представители широкого круга правительственных ведомств, в том числе Центрального управления пропаганды, Министерства культуры и туризма и Национального бюро статистики [24]. В Плане 2014 г. было изложено несколько особенностей, которые отличают его от предыдущей политики реформ. Во-первых, это раскрытие в Интернете личности наказанных и поощренных лиц. Когда человек совершает действия, нарушающие доверие, имя и код социального кредита человека опубликовываются в черном списке вместе с подробностями о деянии и последующих юридических санкциях; тоже осуществляется и в отношении позитивных действий [8]. Эти так называемые «черные» и «красные» списки доступны для публичного поиска. Во-вторых, система действует по принципу совместного наказания и вознаграждения; как только обнаружено, что человек совершил запрещенное действие, он сталкивается с ограничениями на широкий спектр действий, прямо или косвенно связанных с таким поведением. Например, неисполнение решения суда может привести к ограничениям не только на заявки на государственные субсидии или определенные профессиональные лицензии, но также на продажу активов, ведение бизнеса, использование транспорта и потребление предметов роскоши [23]. Раскрытие личности в Интернете и совместный механизм стимулирования вместе направлены на то, чтобы помешать лицам, нарушающим правила, остаться незамеченными и избежать последствий.

В настоящее время система спроектирована так, чтобы функционировать как основанная на данных платформа публичного порицания и интерактивной пропаганды. Согласно китайской судебной традиции, суд часто объявляет приговор преступнику в общественном месте, символически утверждая контроль партии над общественными местами и одновременно информируя граждан о цене нарушения закона [20]. Система социального рейтинга переносит эту модель в онлайн-пространство, раскрывая личности людей, подробности их поведения и последующие наказания. Система также функционирует как пропагандистский канал, пронизывающий как онлайн, так и офлайн мир. Раньше, даже если правительство публично осуждало человека в газетах или на кинопоказах, эти заявления часто оставались незамеченными людьми, которые не использовали эти средства массовой информации [3]. Люди из «черного» и «красного» списка способствуют распространению идей правительства, выступая в качестве наглядных моделей, с которых другие могут брать пример. Понятия «черные» и «красные» списки стали официальными в китайских документах и прессе [25].

Реакция на данную систему, в Китае в целом, в значительной степени сдержанная. Частично эта реакция носит культурный характер, поскольку китайское представление о конфиденциальности отличается от западной политической и правовой мысли. Традиционная конфуцианская философия ценит мораль выше уважения к правам личности как руководящий принцип межличностных отношений и управления обществом [10]. Поскольку концептуальный барьер между каждым человеком не ясен, конфиденциальность традиционно означала семейную близость или постыдные секреты. Китайское законодательство, за исключением конкретных положений, таких как защита от незаконного обыска или задержания, обычно трактует право на неприкосновенность частной жизни главным образом как право на сохранение своей репутации от оскорблений и клеветы [21]. Кроме того, помогает то, что китайцам не чужды произвольные и расширенные формы слежки. И в сравнении с «данган» система

социального рейтинга не воспринимается такой уж неприемлемой. В Синьцзян-уйгурском автономном районе подобная система контроля вызывает безусловно большее недовольство, но этническим меньшинствам приходится с этим мириться.

Наблюдение и сбор различных данных ведется по всей стране. В Синьцзяне, где проживает уйгурское мусульманское меньшинство, правительство собирает широкий спектр информации о гражданах, включая, помимо прочего, образцы ДНК, сканирование радужной оболочки глаз, образцы голоса. Приложения, установленные на телефонах, фиксируют сообщения и записи о власти, с целью поиска «потенциальных преступников». Чиновники СУАР обязаны реагировать на предполагаемое «ненормальное» поведение. По сути, детальный мониторинг передвижения граждан и социальных отношений облегчает произвольное и бессрочное содержание представителей национальных меньшинств в центрах переобучения (лагерях политического перевоспитания). От СУАР в состав Межминистерской конференции вошли представители Синьцзянского производственно-строительного комплекса.

Система социального кредита также является мерой дисциплинарного воздействия на членов КПК и привлечения их к ответственности за бюрократические нарушения, начиная от потери и кражи важных документов и заканчивая фальсификацией официальной статистики [4]. В Китае преодоление бюрократических препятствий является самой большой проблемой для бизнеса [16]. Более того, коррупция в регулирующих органах стала причиной крупнейших скандалов в области общественного здравоохранения и безопасности в стране [11].

Руководство партии давно осознало необходимость реформирования административной системы. Сильно децентрализованный механизм разработки и реализации политики, в котором центральное правительство объявляет широко определенные цели, а региональные правительства экспериментируют с детальными политическими мерами, стимулирует продуктивную конкуренцию между чиновниками из разных провинций, но также затрудняет центральному правительству мониторинг и контроль реализации местной политики [8]. Воспользовавшись этой информационной асимметрией, местные чиновники в ряде случаев сопротивляются и искажают указания центрального правительства и ставят на первое место свои интересы.

Устранение административных дисфункций и злоупотреблений требует прозрачности и подотчетности внутри партийной организации, но слишком многие заинтересованы в сохранении организационных сложностей и неофициальной традиции обмена услугами, которыми они могут воспользоваться [8]. Система социального рейтинга помогает решать эту дилемму, упрощая административные процедуры, позволяя при этом партийному руководству сохранять контроль над национальной политикой.

Фактически, с 1990-х годов партийное руководство проявляло значительный энтузиазм по поводу потенциала информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) для повышения прозрачности правительства без подрыва его власти [16]. В этом контексте в Плане 2014 г. говорится, что успешное управление делами правительства является ключевым моментом в обеспечении искренности в остальной части общества, и содержится призыв к совершенствованию сбора и оценки данных для «повышения доверия к функциям правительства» [6].

В течение многих лет руководство КПК рассматривало консолидацию своей структуры управления данными как политический приоритет. В 2014 г. Си Цзиньпин лично

возглавил Центральную группу по кибербезопасности и информатизации для разработки руководящих принципов политики, координируемых Государственным советом [9]. Закон о национальной разведке 2017 г. требует от компаний сотрудничать с правительством [19]. Закон о кибербезопасности, принятый в 2017 г., охватывает широкий спектр вопросов, включая цифровую экономику, безопасность, данные, шифрование, управление контентом и инфраструктуру [18]. Незадолго до 19-го съезда партии в 2017 г. ранее не разглашавшаяся Администрация киберпространства Китая опубликовала статью, в которой разъяснялась стратегия Китая по превращению в «киберсверхдержаву» [13]. Признавая, что киберпространство стало новой областью глобальной конкуренции, в статье предполагается, что китайская практика управления Интернетом станет будущей «международной моделью».

Также на изменение отношения к понятию «защита конфиденциальности» повлияла и пандемия. Технологии обработки данных вносят свой вклад в глобальную реакцию на вспышку коронавируса (COVID-19). В Китае дроны летали по кварталам, чтобы следить за пешеходами без масок; в городах гражданам приходилось сканировать свои QR-коды, чтобы войти в общественные места или воспользоваться общественным транспортом.

С января 2021 г. в КНР был принят новый гражданский кодекс, официально узаконивший систему социального рейтинга в отношении физических лиц. Правительственные учреждения и частные компании собирают огромные объемы данных о финансах человека, деятельности в социальных сетях, кредитной истории, медицинской документации, онлайн-покупках, налоговых платежах, юридических вопросах и людях, с которыми он общается. Все это дополняется изображениями, полученными с камер наблюдения с программным обеспечением для распознавания лиц. Первоначально разработкой программного обеспечения для системы занимались такие организации как «Ant Financial Services Group» и «Tencent», позже лидером стала «Alipay» со своей системой «Sesame Credit» [2]. Для сбора информации активно используются мессенджеры: «WeChat» и «TencentQQ», а также социальная сеть «Qzone».

Рейтинги определяются Национальной комиссией развития и реформ, Народным банком Китая и китайской судебной системой. Правонарушения, связанные с социальным кредитом, варьируются от неуплаты индивидуальных налогов или штрафов до употребления наркотиков. Другие нарушения включают использование просроченных билетов, курение в поезде или выгуливание собаки без поводка. Слишком большие и длительные траты на видеоигры и распространение фейковых новостей также могут сыграть против отдельных людей. В Синьцзяне баллы могут сниматься за частое посещение мечетей или частые звонки за границу.

С другой стороны, добрые дела, такие как пожертвования на благотворительность и волонтерская деятельность, добавляют баллы к кредитному рейтингу. Граждане с высоким социальным рейтингом получают доступ к определенным благам, таким как: меньшие процентные ставки по кредитам, приоритет при приеме на работу в государственные учреждения; квоты при получении социального жилья, различного рода скидки и льготы и др.

Если у человека низкий рейтинг социального кредита, он не сможет купить то, что хочет, например, высококачественные товары или новый дом. Таким гражданам также могут запретить покупать авиабилеты и билеты на поезд или снимать квартиру. Некоторые люди с низкими показателями социального кредита могут быть заблокированы на сайтах знакомств и не смогут записать своих детей в школу по своему выбору или поступить в

университет. Они также наказываются запретом на работу в государственных учреждениях; им могут отказать в социальном обеспечении; применить особо тщательный досмотр на таможне; на них распространяется запрет на занятие руководящих должностей в пищевой и фармацевтической промышленности; отказ в люксовых гостиничных номерах и ресторанах. По последней статистике, в блок-лист, ограничивающий авиаперелеты включено 27 млн человек, а в блок-листе, ограничивающем доступ к скоростным поездам – 6 млн человек.

В настоящее время большинство китайских граждан положительно относятся к действующим коммерческим системам социального кредитования. Опрос граждан показывает, что 80% респондентов в некоторой степени или полностью одобряют системы социального кредита. Они воспринимают изменения как более эффективный и действенный способ поощрения хорошего поведения и защиты от мошенничества и плохого бизнеса.

Китайская корпоративная система социального кредита первоначально задумывалась как механизм оценки надежности субъектов предпринимательской деятельности [22]. И как показывают итоги ее десятилетнего функционирования – она справляется с этой задачей. Система социального кредита опирается на действующую правовую систему, которая несмотря на строгость и ориентацию на традиционные ценности – оправдывает свое существование. Но на сегодняшний день ее назначение шире. Система социального кредита позволяет контролировать поведение рядовых граждан в различных сферах жизни общества. И это подтверждается некоторым снижением уровня экстремизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где система социального кредита работает в превентивном векторе.

Система социального кредита включает в себя такие принципы как гибридный интеллект, централизм в сочетании с модульностью, социальный рейтинг и тиражирование данной системы в мире. Кроме того, поскольку понятие конфиденциальности само по себе сконструировано обществом, то, что считается конфиденциальной личной информацией, со временем будет меняться.

Библиография

1. Графов Д. Б. Система социального рейтинга в КНР как информационно-коммуникационная технология поощрения и наказания // Власть. 2020. №2. С. 250-259.
2. Ларина Е., Овчинский В. Китайская система социального кредита: традиции и технологии. 05.09.2019 // Сайт С.П. Курдюмова. URL: <http://https://spkurdyumov.ru/biology/kitajskaya-sistema-socialnogo-kredita-tradicii-i-texnologii/> (дата обращения: 17.04.2024).
3. Ahmed S. The Messy Truth About Social Credit // Logic Magazine. May 1, 2019. URL: <https://www.logicmag.io/china/the-messy-truth-about-social-credit/> (дата обращения: 17.04.2024).
4. Chen Wei. A Forensic Examination of China's National Accounts // Brookings Papers on Economic Activity. March 7-8, 2019. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2019/03/bpea-2019-forensic-analysis-china.pdf> (дата обращения: 17.04.2024).
5. Chorzempa M. China's Social Credit System: A Mark of Progress or a Threat to Privacy? // Peterson Institute for International Economics. 2018. URL: <https://www.piie.com/system/files/documents/pb18-14.pdf> (дата обращения: 17.02.2023).
6. Creemers R. Planning Outline for the Construction of a Social Credit System (2014-2020) // China Copyright and Media. April 25, 2015. URL:

<https://www.chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2014/06/14/planning-outline-for-the-construction-of-a-social-credit-system-2014-2020/>. (дата обращения: 17.04.2024).

7. Engelmann S. et al. Clear Sanctions, Vague Rewards // *Proceedings of the Conference on Fairness, Accountability, and Transparency – FAT*. 2019. URL:

https://www.researchgate.net/publication/330272009_Clear_Sanctions_Vague_Rewards_How_China's_Social_Credit_System_Currently_Defines_Good_and_Bad_Behavior (дата обращения: 1.04.2024).

8. Fewsmith J., Xiang Gao. Local Governance in China: Incentives & Tensions // *Journal of the American Academy of Arts & Sciences*. 2014. № 2. Pp. 170-183.

9. Gierow H.J. Cyber Security in China: New Political Leadership Focuses on Boosting National Security // *China Monitor*. 2014. № 20. Pp. 2-4.

10. Huang P.C. Morality and Law in China, Past and Present // *Modern China*. 2015. № 41 (1). Pp. 3-39.

11. Huang Yasheng. Democratize or Die: Why China's Communists Face Reform or Revolution // *Foreign Affairs*. 2013. URL: www.foreignaffairs.com/articles/china/2012-12-03/democratize-or-die (дата обращения: 1.04.2024).

12. Jiang Zemin. Report at 16th Party Congress on Nov 8, 2002 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of China. URL:

https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/3698_665962/t18872.shtml (дата обращения: 10.04.2024).

13. Kania E. et al. China's Strategic Thinking on Building Power in Cyberspace // *New America*. September 25, 2017. URL: <https://www.newamerica.org/cybersecurity-initiative/blog/chinas-strategic-thinking-building-power-cyberspace/>. (дата обращения: 10.04.2024).

14. Kroeber A.R. *China's Economy: What Everyone Needs to Know?* N.Y.: Oxford University Press, 2016. 324 p.

15. Ma Lianjie et al. E-Government in China: Bringing Economic Development through Administrative Reform // *Government Information Quarterly*. 2005. № 22. Pp. 20-37.

16. Qing Koh Gui. U.S. firms frustrated by Chinese red tape // *Reuters*. March 22, 2011. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-usa-business/u-s-firms-frustrated-by-chinese-red-tape-idUSTRE72L1J420110322> (дата обращения: 17.04.2024).

17. Raphael R., Ling Xi. Discipline and Punish: The Birth of China's Social-Credit System // *The Nation*. 2019. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/china-social-credit-system/> (дата обращения: 17.04.2024).

18. Sacks S. China's Emerging Cyber Governance System // *Center for Strategic and International Studies*. URL: <https://www.csis.org/chinas-emerging-cyber-governance-system> (дата обращения: 17.04.2024).

19. Tanner M. S. Beijing's New National Intelligence Law: From Defense to Offense // *Lawfare*. July 20, 2017. URL: <https://www.lawfareblog.com/beijings-new-national-intelligence-law-defense-offense> (дата обращения: 17.02.2024).

20. Trevaskes S. Public Sentencing Rallies in China: The Symbolizing of Punishment and Justice in a Socialist State // *Crime, Law & Social Change*. 2003. № 39(4). Pp. 359-382.

21. Yang Jie. The Politics of the Dangan: Spectralization, Spatialization, and Neoliberal Governmentality in China // *Anthropological Quarterly*. 2011. № 84(2). Pp. 507-533.

22. Yuhsin L., Milhaupt C. China's Corporate Social Credit System: The Dawn of Surveillance State Capitalism? // *The China Quarterly*. 2023. Vol. 256. Pp. 835-853.

23. 中华人民共和国中央人民政府. 中共中央办公厅 国务院办公厅印发《关于加快推进失信被执行人信用监督、警示和惩戒机制建设的意见》. September 25, 2016. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2016-09/25/content_5111921.htm (дата обращения: 17.02.2024).

24. 新华财经. 国务院社会信用体系建设部际联席会议简介. December 8, 2017. URL:

<http://credit.xinhua08.com/a/20171208/1739791.shtml>. (дата обращения: 17.03.2024).

25. 关于做好《关于加强和规范守信联合激励和失信联合惩戒对象名单管理工作的指导意见》贯彻落实工作的通知. 2018. URL:

https://www.creditchina.gov.cn/zhengcefagui/zhengcefagui/zhongyangzhengcefagui1/201803/t20180312_110465.html (дата обращения: 10.04.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Многочисленные перемены, охватившие цивилизованный мир в начале XXI в., коренным образом меняют не только социально-политические программы ведущих государств мира, но и повседневную жизнь граждан. Пандемия ковида, объявленная Всемирной организацией здравоохранения в марте 2020 г., привела, например, к многочисленным ограничениям как на макро-, так и на микро-уровнях. А ведь система запретов и поощрений отнюдь не нова: так, например, в КНР еще с 2014 г. с целью построения «гармоничного общества» развивается система социального кредита. Существуют различные противоречивые оценки данной системы, в связи с чем представляется интересным обратиться к изучению механизмов внедрения системы социального кредита в КНР на региональном уровне.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является система социального кредита в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. Автор ставит своими задачами показать причины внедрения китайская корпоративная система социального кредита, а также определить последствия ее внедрения.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать механизм внедрения системы социального кредита в КНР.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 25 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском и китайском языках. Источниковая база статьи представлена прежде всего интернет-сайтами, на которых представлена информация о системе социального кредита в КНР. Из привлекаемых автором исследований отметим труды Д.Б. Графова, Р. Кримерса, М. Таннера, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения различных аспектов системы социального кредита в КНР. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как китайским обществом, в целом, так и китайской системой социального кредита, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что в Синьцзян-Уйгурском автономном районе внедрение социального кредита было обусловлено ростом деятельности радикальных групп. В работе показано, что «в Синьцзяне, где проживает уйгурское мусульманское меньшинство, правительство собирает широкий спектр информации о гражданах, включая, помимо прочего, образцы ДНК, сканирование радужной оболочки глаз, образцы голоса». Автор обращает внимание на то, что «китайское представление о конфиденциальности отличается от западной политической и правовой мысли», в связи с чем отношение граждан к КНР к внедряемой системе сдержанное. Говоря о принципах начисления баллов по социальному кредиту, автор показывает, что «в Синьцзяне баллы могут сниматься за частое посещение мечетей или частые звонки за границу».

Главным выводом статьи является то, что «система социального кредита позволяет контролировать поведение рядовых граждан в различных сферах жизни общества», ее практичность показана «некоторым снижением уровня экстремизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так в рамках изучения феномена социального кредита в КНР.

К статье есть отдельные замечания: так, автор говорит в общем об отношении граждан КНР к системе социального кредита, но было бы интересно узнать мнение жителей Синьцзяна.

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».